

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
561
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 583-593 Опыт сравнительного анализа кормового поведения
близкородственных видов птиц на примере белой
Motacilla alba и горной *M. cinerea* трясогузок.
А. Г. РЕЗАНОВ
- 593-595 Особенности кормового поведения
дроздов-рябинников *Turdus pilaris* зимой.
В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 595-596 Необычная встреча орлана-белохвоста *Haliaeetus*
albicilla в Санкт-Петербурге. В. А. ПАЕВСКИЙ
- 596-597 Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*
в Охтинском лесхозе, у северо-восточной границы
Санкт-Петербурга. Д. Н. ФЁДОРОВ
- 597-598 Поиски саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis*
в Южном Прибалхашье в 2003 году.
А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ
- 598-602 О встречах птиц в Центральном Ескене осенью
2009 года. В. В. ХРОКОВ, В. П. МИЩЕНКО
- 603 Два нетривиальных случая гибели птиц.
В. В. ГРИЧИК, Д. В. ЖУРАВЛЁВ,
О. А. ОСТРОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 583-593 An attempt of comparative analysis of feeding behaviour of related bird species with the pied *Motacilla alba* and gray *M. cinerea* wagtails as an example.
A. G. R E Z A N O V
- 593-595 On feeding behaviour of fieldfares *Turdus pilaris* in winter. V. N. R Y Z H A N O V S K Y
- 595-596 Unusual record of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* at St.-Petersburg. V. A. P A Y E V S K Y
- 596-597 Breeding of the three-toed woodpecker *Picoides tridactylus* in Okhta forestry, near north-eastern boundary of St.-Petersburg. D. N. F E D O R O V
- 597-598 Search of *Podoces panderi ilensis* in southern part of Balkhash region in 2003.
A. Zh. Z H A T K A N B A E V
- 598-602 Birding in the Central Eskene in autumn 2009.
V. V. K H R O K O V, V. P. M I S H C H E N K O
- 606 Two unusual cases of bird death. V. V. G R I T C H I K,
D. V. Z H U R A V L E V, O. A. O S T R O V S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Опыт сравнительного анализа кормового поведения близкородственных видов птиц на примере белой *Motacilla alba* и горной *M. cinerea* трясогузок

А.Г.Резанов

Московский городской педагогический университет, кафедра биологии животных и растений, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия.

E-mail: RezanovAG@ins.mgpu.ru; RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2010

Сравнение кормового поведения близкородственных видов птиц в условиях симпатрии представляет собой определённый интерес в свете проблемы сосуществования этих видов, возможностей их экологической и поведенческой сегрегации, оценки видоспецифичности поведения. Сравнительные исследования кормового поведения близких видов птиц (иногда в рамках более широких экологических работ), как правило, выполнены с использованием различных подходов и методик (Vernon 1972; Рябицев и др. 1980; Чернышев 1981; Резанов 1990, 2000а, 2002; Хлебосолов, Захаров 1997; Барановский 2003; Марочкина, Чельцов 2004; Post, Greenlaw 2006; Резанов, Резанов 2009; и др.).

Для настоящего сравнительного исследования в качестве объектов были выбраны два близких (систематически и морфологически) вида, имеющие в горной местности симпатрические участки ареала – белая *Motacilla alba* и горная *M. cinerea* трясогузки. Анализ кормового поведения избранной пары видов заслуживает специального внимания, поскольку таксономическое положение горной трясогузки не совсем определённо (Voelker 2002). В принципе, обе этих трясогузки входят в состав подрода *Motacilla*, хотя горная трясогузка располагается в нём особняком и не входит в надвидовой комплекс *M. alba*, *M. lugens*, *M. personata*, *M. grandis*, *M. madaraspatisensis*, *M. aguimp* (Степанян 2003). Но иногда горную трясогузку относят к самостоятельному монотипическому роду *Calobates* (Воробьев 1963; Пржевальский 1990; Балацкий 2006) (при этом подрод *Budytes* также рассматривается в ранге рода), по-видимому, занимающему промежуточное положение между «белыми» (род *Motacilla*) и «жёлтыми» (род *Budytes*) трясогузками. В этом контексте проводимый сравнительный анализ представляется актуальным, поскольку признаки кормового поведения могут быть использованы при уточнении систематического положения того или иного вида птиц.

Материал

Материал по белой трясогузке собран на значительном пространстве её ареала: от Кольского полуострова на севере и до Закавказья на юге, от Центральной Европы на западе до Непала на востоке (Резанов 2003; также неопубликованные данные: апрель 2009 – Кисловодск, Карачаево-Черкессия; 2003-2009 – Московская область. Материал по горной трясогузке собран в южной Грузии (Малый Кавказ, озеро Паравани, 2000 м н.у.м., июль 1989 г.), в Чехии (Судеты, Национальный парк Крконоше, Адршпашские скалы, гора Снежка, река Упа, 950-1000 м н.у.м., август 1997 г.), в Непале (Гималаи, река Кали-Гандак, до 2000 м н.у.м., сентябрь 1998 г.), в Кабардино-Балкарии (Кавказ, Чегемское ущелье, река Чегем, апрель 1999 г.), в Кисловодске (Северный Кавказ, река Берёзовка, апрель 2009 г.).

Методика

Кормовое поведение рассматривается как поведение разыскивания и добывания корма. В качестве единицы кормового поведения рассматривается кормовой метод – кормовой маневр с учётом его пространственной локализации. При выделении кормовых методов трясогузок использован метод цифрового кодирования (Резанов 2000б). Оценка пространственного распределения кормовых методов проведена с учётом сред (субстратов), в которых осуществляются соответствующие локомоции птиц-фуражиров: 1) среда, в которой фуражир разыскивает корм; 2) среда, в которой фуражир сближается с добычей (среда атаки добычи); 3) среда нахождения фуражира во время взятия пищевого объекта; 4) среда нахождения пищевого объекта при его добывании фуражиром. Этот же порядок соблюден при обозначении буквами групп кормовых методов. Приняты следующие обозначения сред: *L* – наземная; *H* – водная; *A* – воздушная. Материалы приведены в сравнительной таблице.

Можно выделить следующие подходы, используемые для сравнения кормового поведения (кормовых методов) двух видов птиц:

1) Сравнение на уровне видовых наборов кормовых методов.

2) Сравнение кормовых методов, используемых птицами при кормёжке в сходных местообитаниях.

3) Сравнение кормовых методов, используемых птицами при разновременной кормёжке в одном и том же местообитании.

4) Сравнение кормовых методов, используемых птицами при одновременной кормёжке в одном и том же местообитании. В последнем случае, однако, возможен вариант трофической конкуренции, в результате которой один из видов (субординант) вынужден использовать менее традиционные кормовые методы. Например, такая картина наглядно демонстрируется во время кормёжки смешанных стай синиц *Parus* spp. Но для трясогузок картина иная, поскольку, к примеру, берег реки с точки зрения пространственного критерия не сравним с кроной дерева, где во время совместного поиска корма между птицами устанавливаются отношения в форме трофической интерференции. Изучаемые виды трясогузок на берегу реки могут кормиться в стороне друг от друга, имея при этом постоянную пространственную изоляцию, а не разыскивать пищу в условиях близкого соседства.

Для сравнения кормовых методов трясогузок наиболее адекватными и реальными на практике представляются подходы 2-й, 3-й и 4-й. Первый подход может быть использован для решения вопросов общего характера, например, для сравнения наборов (арсеналов) видовых кормовых методов. Более того, нередко, в различных типах местообитаний особи одного и того же вида демонстрируют весьма

отличающееся кормовое поведение. И, наоборот, в пределах одного и того же местообитания в условиях добывания одного вида массового корма различные виды птиц демонстрируют конвергентные кормовые методы (Резанов 1979, 1996а).

Одновременную кормёжку этих видов на горных речках я наблюдал в Чегемском ущелье и в Кисловодске, а также в Непале.

Результаты и обсуждение

Кормовое поведение горной трясогузки

Кормовое поведение горной трясогузки довольно разнообразно. Вообще, как ни странно, специальных работ по кормовому поведению горной трясогузки, практически нет, даже заметки единичны. В некоторых работах (Ковшарь 1979 – Казахстан; Santamarina 1990 – Испания) отмечены только пищевые объекты, добываемые горными трясогузками как из воды (личинки насекомых: Diptera, Ephemeroptera, Trichoptera и др.; ракообразные: Amphipoda), так и в воздушной среде (имаго Diptera, Trichoptera, Ephemeroptera, Odonata, Coleoptera, Neuroptera, Hymenoptera и др.), без указания соответствующих кормовых методов. По нашим наблюдениям (Резанов 1999; включая неопубликованные данные) и литературным источникам выделены следующие основные кормовые методы (см. табл. 1).

Таблица 1. Кормовые методы горной трясогузки *Motacilla cinerea*

№	Описание кормового метода и его цифровой код	Код группы кормовых методов	Регион	Источник информации
1	Наземная «пешая охота» (песчаные, каменистые берега и пр. участки около воды) с клевками с поверхности субстрата в режиме атаки «по ходу». 1.0: 2.1: 2.3: 1.0: 1.2: 1.0(2): 1.1	LLLL	Горные р-ны СССР	Гладков 1954
			Корякское нагорье (Россия)	Кишинский 1980
			Юж. Приморье (Россия)	Панов 1973
			Тянь-Шань (Казахстан)	Гаврилов 1970
			Карпаты (Украина)	Талпош 1990
			Западная Европа	Cramp 1988
			Кавказ (Россия)	Данные автора
			Малый Кавказ (Грузия)	
			Судеты (Чехия)	
2	Наземная «пешая охота» в режиме целенаправленной атаки (пробежки) с заметной дистанции. 1.0: 2.1: 2.4: 1.0: 1.2: 1.0(2): 1.1	LLLL	Тянь-Шань (Казахстан)	Гаврилов 1970
			Западная Европа	Cramp 1988
			Кавказ (Россия)	Данные автора
3	«Пешая охота» на скальных карнизах и склёвывание пищевых объектов с поверхности основного субстрата. 6.3: 2.1: 2.3: 6.3: 1.2: 6.3(2): 1.1	LLLL	Малый Кавказ (Грузия)	Данные автора

Продолжение таблицы 1

№	Описание кормового метода и его цифровой код	Код группы кормовых методов	Регион	Источник информации
4	«Пешее» разыскивание и добывание пищевых объектов на навозных кучах. 1.0: 2.1: 2.1: 1.0: 1.2: 1.11(2): 1.1	LLLL	Памиро-Алай	Иванов (1969)
5	Подкарауливание на камне намываемых водой пищевых объектов. 8.1: 1.1(6.2): 1.0: 8.1: 1.2: 2.6(2): 1.1	LLLL	Корякское нагорье	Кищинский 1980
			Южное Приморье	Панов 1973
			Кавказ, Кисловодск (Россия)	Данные автора
6	«Пешая охота» на мелководье и добывание пищевых объектов с коряг. 2.0: 2.1: 2.3: 2.0: 1.2: 2.5(2): 1.1	LLLL	Карпаты (Украина)	Талпош 1990
7	«Пешая охота» на мелководье и добывание пищевых объектов с поверхности воды. 2.0: 2.1: 2.3: 2.0: 1.2: 2.0(2): 1.1	LLLN	Южное Приморье	Панов 1973
			Карпаты (Украина)	Талпош 1990
			Западная Европа	Cramp 1988
			Кавказ, Кисловодск	Данные автора
			Гималаи (Непал)	
8	«Пешая охота» на мелководье и добывание пищевых объектов из толщи воды (с частичным погружением головы, шеи). 2.0: 2.1: 2.3: 2.0: 3.1(3.2): 2.0(3): 1.1	LLLN	Западная Европа	Cramp 1988
9	Птица находится на камне-присаде среди воды и склёвывает пищевые объекты с поверхности воды. 8.1: 1.1: 1.0: 8.1: 1.2: 12.1(2): 1.1	LLLN	Кавказ, Кисловодск	Данные автора
10	Наземная «пешая охота» с бросками-выпадами (без взлёта) и схватывание низко пролетающих насекомых. 1.0: 2.1: 2.3: 1.0: 3.1: 13.1: 1.1	LLLA	Кавказ, Кабардино-Балкария (Россия)	Данные автора
			Малый Кавказ (Грузия)	
			Судеты (Чехия)	
11	Нагоняет летящее насекомое «пешком» и схватывает его (не взлетая). 1.0: 2.1: 2.4: 1.0: 3.1: 13.1: 1.1	LLLA	Карпаты (Украина)	Талпош 1990
12	Наземная «пешая охота» с использованием пробежек и «мерцания» крыльями ("wing-flicking, or wing-twitching"). 1.0: 2.2(3.1): 2.4: 1.0: 3.1: 13.1: 1.1	LLLA	Западная Европа	Cramp 1988
13	Охота с присады с подлётом к воде, «зависание» и схватывание пищевого объекта с поверхности воды. 8.0: 1.1: 5.1(3.4): 13.1: 1.2: 12.1(2): 1.1	LAAN	Кавказ, Кисловодск	Данные автора
14	Наземное подкарауливание пролетающих насекомых и их атака прыжком (с использованием крыльев) вверх за пищевым объектом. 1.0: 1.1: 5.10(3.3): 13.1: 3.1: 13.1: 1.1	LAAA	Горные р-ны СССР	Гладков 1954
			Карпаты (Украина)	Талпош 1990
			Зап. Европа	Cramp 1988
15	Наземное подкарауливание пролетающих насекомых с последующей воздушной атакой. 1.0: 1.1: 5.7: 13.1: 3.1: 13.1: 1.1	LAAA	Горные р-ны СССР	Гладков 1954
			Судеты (Чехия)	Данные автора

Продолжение таблицы 1

№	Описание кормового метода и его цифровой код	Код группы кормовых методов	Регион	Источник информации
16	Подкарауливание на присаде с последующей воздушной атакой. 8.0: 1.1: 5.7: 13.1: 3.1: 13.1: 1.1	LAAA	Западная Европа	Schifferli 1961; по: Cramp 1988
			Кавказ, Кисловодск	Данные автора
			Гималаи (Непал)	
17	Подкарауливание на присаде с последующей продолжительной воздушной атакой. 8.0: 1.1: 5.7-5.3: 13.1: 3.1: 13.1: 1.1	LAAA	Карпаты (Украина)	Талпош 1990
			Западная Европа	Cramp 1988
			Кавказ, Кабардино-Балкария (Россия)	Данные автора
18	«Пешая охота» с короткими взлётами («свечками») за пролетающими насекомыми. 1.0: 2.1: 5.7: 13.1: 3.1: 13.1: 1.1	LAAA	Карпаты (Украина)	Талпош 1990
			Тянь-Шань (Казахстан)	Гаврилов 1970
			Малый Кавказ (Грузия)	Данные автора
			Судеты (Чехия)	
19	Порхающий полёт ("fluttering") с «зависаниями» ("hovering") и склёвывание пищевых объектов с прибрежной травянистой растительности. 13.1: 5.3(3.4): 5.1(3.4): 13.1: 1.2: 3.0(2): 1.1	AAAL	Кавказ, Кисловодск	Данные автора
20	Порхающий полёт с «зависаниями» и склёвывание пищевых объектов с листьев кустов. 13.1: 5.3(3.4): 5.1(3.4): 13.1: 1.2: 4.2(2): 1.1	AAAL	Конкретных указаний на данный кормовой метод нет. Однако, учитывая физиономическое единство древесно-кустарникового яруса, можно предположить реальность существования этого метода.	
21	Порхающий полёт с «зависаниями» и склёвывание пищевых объектов с листьев деревьев. 13.1: 5.3(3.4): 5.1(3.4): 13.1: 1.2: 5.8(2): 1.1	AAAL	Корякское нагорье	Кишинский 1980
			Западная Европа	Rutledge 1973
22	Порхающий полёт с «зависаниями» и склёвывание пищевых объектов с коры деревьев. 13.1: 5.3(3.4): 5.1(3.4): 13.1: 1.2: 5.1(2): 1.1	AAAL	Западная Европа	Rutledge 1973
23	Порхающий полёт с «зависаниями» у скальных поверхностей и склёвывание поверхностных пищевых объектов. 13.1: 5.3(3.4): 5.1(3.4): 13.1: 1.2: 6.1(2): 1.1	AAAL	Корякское нагорье	Кишинский 1980
			Кавказ, Кабардино-Балкария (Россия)	Данные автора
			Малый Кавказ (Грузия)	
24	Порхающий полёт с «зависаниями» и склёвывание пищевых объектов с поверхности воды. 13.1: 5.3(3.4): 5.1(3.4): 13.1: 1.2: 12.1(2): 1.1	AAAN	Кавказ, Кабардино-Балкария (Россия)	Данные автора
25	Воздушная охота с различными режимами полёта и схватывание летающих насекомых. 13.1: 5.3: 5.3: 13.1: 3.1: 13.1: 1.1	AAAA	Западная Европа	Cramp 1988
			Судеты (Чехия)	Данные автора
26	Разыскивание насекомых во время вспугивающего полёта с «зависаниями» у скальных поверхностей и добывание взлетающих насекомых. 13.1: 5.4(3.4): 5.2: 13.1: 3.1: 13.1: 1.1	AAAA	Малый Кавказ (Грузия)	Данные автора

№	Описание кормового метода и его цифровой код	Код группы кормовых методов	Регион	Источник информации
27	Воздушная охота на насекомых над водопадами. 13.1: 5.6(6.4): 5.2: 13.1: 3.1: 13.1: 1.1	AAAA	Судеты (Чехия)	Данные автора

К приведённой таблице нужно сделать одно замечание. В ряде случаев, авторы, не занимающиеся специальным исследованием кормового поведения, в своих работах приводят общие его описания. Например, Е.Н.Панов (1973, с. 240) отмечает, что горная трясогузка кормится на горных перекатах. Соответственно, я рассчитал реальные (наблюдавшиеся мною) кормовые методы, возможные для данной ситуации (в частности, кормовой метод № 5). А.А.Кищинский (1980, с. 210) указывает, что горная трясогузка ловит насекомых на нагретых выступах скал. Учитывая опыт собственных наблюдений, я предположил, что наиболее вероятный вариант охоты в подобной ситуации – склёвывание насекомых с вертикальных (выступы) скальных поверхностей во время «зависания» (кормовой метод № 23). В сводке «Птицы Советского союза» (Гладков 1954) со ссылкой на Нитхаммера (1937) отмечено, что при неблагоприятной погоде горная трясогузка с помощью трепещущего полёта ловит насекомых, неподвижно сидящих на растениях (где конкретно – не уточнено) – это соответствует каким-то кормовым методам, обозначенных в таблице под №№ 19-22.

Подробная информация о кормовом поведении белой трясогузки изложена в специальной монографии (Резанов 2003).

Сравнительный анализ кормового поведения белой и горной трясогузок

Сравнение кормового поведения белой и горной трясогузок проведено методом анализа соответствующих наборов кормовых методов, присущих рассматриваемым видам на пространстве их ареала. При составлении таблицы 2, помимо собственных наблюдений, использованы также литературные данные (Талпош 1990; Cramp 1988; и др.).

В 4 из 12 пространственных групп кормовых методов, известных для белой трясогузки, горная трясогузка, как исполнитель, не представлена. Абсолютное количественное преобладание кормовых методов у белой трясогузки говорит лишь о том, что в этом отношении вид значительно полнее исследован (Резанов 2003).

Анализ таблицы показывает, что доля группы наземных кормовых методов преобладает у белой трясогузки (39.7% против 22.2% у горной трясогузки). Группа кормовых методов, где присутствует воздушный

элемент (А), преобладает у горной трясогузки (66.6% против 42.5% у белой трясогузки). То же самое касается кормовых методов, где присутствует водный элемент – 18.5% у горной трясогузки против 9.6% у белой трясогузки.

Разнообразие кормового поведения трясогузок оценена по стандартизированной форме меры информации $\beta H'$ (мере неупорядоченности) Функция Шеннона-Уивера отражает степень неравномерности распределения кормовых методов по пространственным ячейкам. У трясогузок эти показатели оказались схожи: несколько меньше у белой трясогузки (0.525), чем у горной (0.563), вероятно, вследствие заметного сдвига у белой трясогузки в сторону методов группы LLLL.

Таблица 2. Сравнение пространственных групп кормовых методов, используемых белой *Motacilla alba* (по: Резанов 2003) и горной *M. cinerea* трясогузками

Группа кормовых методов	Число и процент кормовых методов в группе	Среда нахождения			
		Птицы-фуражира			Добычи
		При разыскивании	Во время атаки	При контакте с добычей	При её схватывании
LLLL	29/6 39.7/22.2	L	L	L	L
LAAL	4/0 5.5/0	L	A	A	L
LALL	5/0 6.8/0	L	A (или L-A)	L	L
LLLH	5/3 6.8/11.1	L	L	L	H
LAAH	1/1 1.4/3.7	L	A	A	H
LLLA	3/3 4.1/11.1	L	L	L	A
LLAA	2/0 2.7/0	L	L	A	A
LAAA	9/6 12.3/22.2	L	A	A	A
AAAA	6/2 8.2/7.4	A	A	A	A
AAAL	7/5 9.6/18.5	A	A	A	L
AALL	1/0 1.4/0	A	A	L	L
AAAH	1/1 1.4/3.7	A	A	A	H
	73/27				

Известно, что в условиях совместной (одновременной) кормёжки сходными пищевыми объектами, снижению конкуренции между видами способствуют расхождения в их микробиотопическом распределении и различия в используемых ими кормовых методах (Ashmole 1968; Baker, Baker 1973; Резанов 1978; Walther 2002; и др.).

Ниже приведены обобщённые данные наблюдений за кормовым поведением белой и горной трясогузок при разыскивании корма в одних и тех же местообитаниях (иногда одновременно присутствовали особи обоих видов).

1) Кабардино-Балкария, апрель 1999 г., Чегемское ущелье, река Чегем. Горная трясогузка использовала кормовые методы, относящиеся к следующим группам: LLLL, LLLA, LAAA, AAAL, AAAN. Белая трясогузка – LLLL, LLLA, LAAA. Кормовых методов с применением воздушного разыскивания корма (AAAL, AAAN) не было.

2) Кисловодск, апрель 2009 г., река Берёзовка. Горная трясогузка – LLLL, LLLH, LAAN, LAAA, AAAL. Белая трясогузка – только LLLL, LLLH. Белая трясогузка «принципиально» не применяла способы с присутствием «воздушного» элемента, хотя в целом для этого вида «воздушные» кормовые методы весьма характерны.

Хотя для обоих видов трясогузок характерна «пешая охота», нельзя не отметить, что проходимые при этом дистанции и время, затрачиваемое на данный кормовой метод, у белой трясогузки заметно больше, чем у горной трясогузки. Можно предположить, что белая трясогузка более преадаптирована к ровному горизонтальному субстрату (речные отмели и пр.), а горная – к пересечённому микрорельефу (галечники и пр.). Неровный субстрат как раз и способствует снижению пешей активности и повышению воздушной.

Э.И.Гаврилов (1970) указывает, что горная трясогузка гораздо чаще, чем другие виды трясогузок, ловит насекомых на лету. При этом он отмечает, что птичка ловко бежит по камням, через которые несётся поток воды, делает резкие движения в погоне за насекомыми. И далее: «Несомненно, большую роль при этом играет непропорционально, казалось бы, длинный хвост трясогузки...» (с. 358). Длина хвоста горной трясогузки 92-104 мм, тогда как у белой – 77-90 мм (Cramp 1988).

Вероятная причина сужения репертуара кормовых методов у белой трясогузки кроется в её возможности (что реально имеет место) использовать для кормёжки не только околотоводные, но и удалённые от воды наземные местообитания, включая обширные асфальтированные пространства, широко представленные в урбанизированном, в частности, в селитебном ландшафте. Для горной трясогузки горные потоки и прилегающие к ним местообитания являются практически единственными кормовыми площадками, которые этот вид использует с максимальной эффективностью. Большая склонность к воздушным кормо-

вым маневрам, по-видимому, также обеспечена и соответствующим морфологическим оснащением (длинный хвост) горной трясогузки. Что касается белой трясогузки, то возможно, что она способна более эффективно использовать наиболее стабильный компонент кормовой базы – наземных беспозвоночных. В стабильных хорошо предсказуемых ситуациях птица (речь идёт о белой трясогузке), как правило, имеет возможность эксплуатировать более доступный и обильный пищевой ресурс и при этом демонстрирует низкое разнообразие кормового репертуара (I_{pkn} – индекс разнообразия кормового поведения) и преобладание в нём наименее энергозатратных кормовых методов (Резанов 1996б, 2003).

С точки зрения кормового поведения (например, соотношение пешей и воздушной охоты) горная трясогузка явно не вписывается в комплекс «белых трясогузок». В то же время она не относится и к «жёлтым трясогузкам», занимая промежуточное положение. (Правда, в определённых условиях воздушные кормовые методы могут превалировать не только у «белых», но и у «жёлтых трясогузок»). И совершенно очевидно, что спецификой кормового поведения горной трясогузки является заметное присутствие в её поведенческом репертуаре водных кормовых методов. В этом плане к ней, по-видимому, ближе всего желтоголовая трясогузка *M. citreola*, специализирующаяся на добывании водных объектов (Чернышев 1981). На близость горной и желтоголовой трясогузок также указывает G.Voelker (2002).

Сумма кормовых методов, зарегистрированных для определённого вида, составляет стереотип его кормового поведения. Видовые наборы кормовых методов, в свою очередь, слагаются из кормовых репертуаров отдельных особей (популяций) (Резанов 2003) и являются существенной поведенческой характеристикой вида. Исходя из этого я полагаю, что особенности кормового поведения при необходимости могут быть использованы в качестве дополнительных признаков при уточнении систематического положения того или иного вида.

Литература

- Балацкий Н.Н. 2006. Таксономический список птиц Новосибирской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (324): 643-664.
- Барановский А.В. 2003. Механизмы экологической сегрегации домового *Passer domesticus* и полевого *P. montanus* воробьёв // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1207-1218.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 286-363.
- Гладков Н.А. 1954. Горная трясогузка *Motacilla cinerea* // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 615-622.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.

- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-311.
- Марочкина Е.А., Чельцов Н.В. 2004. Экологическая сегрегация большой синицы (*Parus major*) и лазоревки (*P. caeruleus*) в лесных биотопах Окского заповедника // *Экология и эволюция животных*. Рязань: 36-52.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пржевальский Н.М. 1990. *Путешествие в Уссурийском крае*. Владивосток: 1-330.
- Резанов А.Г. 1978. Кормовое поведение и возможные механизмы снижения пищевой конкуренции куликов в период осенней миграции и зимовки // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 59-83.
- Резанов А.Г. 1979. Характер кормодобывательной деятельности ржанкообразных в период осенней миграции и зимовки // *Новые проблемы зоологической науки*. Ставрополь, 2: 327-328.
- Резанов А.Г. 1990. Количественные показатели кормового поведения лебедей // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь: 129-131.
- Резанов А.Г. 1996а. Кормовое поведение птиц как многовариантная поведенческая последовательность: изменчивость и стереотипность // *Рус. орнитол. журн.* 5, 1/2: 53-63.
- Резанов А.Г. 1996б. Индекс разнообразия кормового поведения ($I_{ркл}$) птиц // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 14-17.
- Резанов А.Г. 1999. Заметки по кормовому поведению птиц Непала // *Рус. орнитол. журн.* 8 (68): 6-16.
- Резанов А.Г. 2000а. О кормовом поведении чаек (*Larus cachinnans*, *L. canus*, *L. ridibundus*) на побережье Мраморного моря // *Рус. орнитол. журн.* 9 (89): 18-21.
- Резанов А.Г. 2000б. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.
- Резанов А.Г. 2002. К методике проведения сравнительного анализа кормового поведения различных видов куликов // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий*. М.: 156-158.
- Резанов А.Г. 2003. *Кормовое поведение Motacilla alba L. 1758 (Aves, Passeriformes, Motacillidae): экологический, географический и эволюционный аспекты*. М.: 1-390.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009. Сравнительная оценка разнообразия кормового поведения воробьёв (*Passer domesticus*, *P. montanus*) // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 343-344.
- Рябицев В.К., Шутов С.В., Ольшванг В.Н. 1980. Анализ конкурентных отношений пеночки-веснички и пеночки-таловки (с обсуждением специфики экосистем) // *Экология* 1: 83-92.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-807.
- Талпош В.С. 1990. О биологии европейской горной трясогузки (*Motacilla cinerea cinerea*) в Украинских Карпатах // *Современная орнитология 1990*. М.: 66-74.
- Хлебосолов Е.И., Захаров Р.А. 1997. Трофические и пространственные отношения зяблика (*Fringilla coelebs*) и юрка (*F. montifringilla*) в северо-западной Карелии // *Зоол. журн.* 76, 9: 1066-1072.

- Чернышев В.М. 1981. К сравнительной экологии жёлтой и жёлтоголовой трясогузок в условиях совместного обитания в Северном Казахстане и Барабе // *Экология и биоценоотические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 138-160.
- Ashmole N.P. 1968. Body size, prey size, and ecological segregation in five sympatric tropical terns (Aves: Laridae) // *Syst. Zool.* **17**: 292-364.
- Baker M.C., Baker A.E.M. 1973. Niche relationships among six species of shorebirds on their wintering and breeding ranges // *Ecol. Monogr.* **43**, 2: 193-212.
- Cramp S. 1988. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol. V. Tyrant Flycatchers to Thrushes*. Oxford Univ. Press.: 1-1063.
- MacNally R.C. 1994. On characterizing foraging versatility, illustrated by using birds // *Oikos* **69**, 1: 95-106.
- Post W., Greenlaw J.S. 2006. Nestlings diets of coexisting Salt Marsh Sparrows: opportunism in a food-rich environment // *Estuaries and Coasts* **29**, 5: 765-775.
- Rutledge R.F. 1973. Grey Wagtail (*Motacilla cinerea*) continuously hovering while pecking insects from tree bark // *Brit. Birds* **66**: 449.
- Santamarina J. 1990. La alimentacion de la lavandera cascaden (*Motacilla cinerea*) en la cuenca del rio Ulla (Galicia, NW de Espana) // *Ardeola* **37**, 1: 97-101.
- Vernon J.D.R. 1972. Feeding habitats and food of the Black-headed and Common Gulls. Part 2. Food // *Bird Study* **19**, 4: 173-186.
- Voelker G. 2002. Systematics and historical biogeography of wagtails: Dispersal versus vicariance revisited // *Condor* **104**, 4: 725-739.
- Walther B.A. 2002. Grounded ground birds and surfing canopy birds: variation of foraging stratum breadth observed in neotropical forest birds and tested with simulation models using boundary constraints // *Auk* **119**, 3: 658-675.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 561: 593-595

Особенности кормового поведения дроздов-рябинников *Turdus pilaris* зимой

В.Н.Рыжановский

Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, РАН, Ул. 8 марта 202. Екатеринбург. Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 9 марта 2010

Рябинник *Turdus pilaris* – единственный вид дроздов, регулярно зимующих на Среднем Урале. В богатые рябиной *Sorbus aucuparia* годы эти дрозды крупными стаями кочуют сначала по лесным рябинникам, затем, по мере выедания лесной рябины, переселяются в посёлки, пригородные сады, городские парки, где питаются не только рябиной,

но плодами «ягодной» яблони *Malus baccata*, избегают ягод калины *Viburnum opulus*, ограниченно поедают черноплодную рябину *Aronia melanocarpa*. Большинство дроздов в середине зимы, как и осенью, держится в стаях, но меньшей величины. Одновременно зимой встречаются одиночные рябинники с весьма необычным поведением. Птица находит богатое плодами рябины дерево или ягодную яблоню и держится рядом до полного исчезновения плодов. Обычно хорошо заметные плоды рябины к середине зимы выедают свиристели *Bombycilla garrulus*, и дрозд покидает облюбованное место. Плоды же яблони менее заметны, вероятно, менее привлекательны для свиристелей и поэтому могут провисеть до весны и прокормить дрозда. Последний такой случай я наблюдал в посёлке Нейво-Рудянка холодной зимой 2009/2010 года. На небольшой ягодной яблоне в заброшенном огороде дрозд-рябинник впервые был замечен в начале декабря, ещё до наступления морозов, после первой недели снегопадов. Длительный период холодов, когда температура воздуха днём была ниже минус 30°C, а ночью опускалась до минус 40°, дрозд проводил на ветвях яблони, где, вероятно, и спал. Периодически в посёлке появлялись стаи рябинников, включавшие десятки птиц. Дрозд к ним не присоединялся. Иногда птица бродила под яблоней и собирала опавшие плоды, т.е. с человеческой точки зрения, экономно использовала запасы корма. В конце февраля, с наступлением тёплых дней, птица периодически исчезала, затем появлялась вновь. Последняя встреча датирована 5 марта 2010. Количество плодов на яблоне к этому времени резко снизилось, возможно в результате налёта свиристелей в конце февраля – начале марта.

Рябинники гнездятся колониями и одиночно. Колонию, вероятно, образует стая, остановившаяся на гнездовье, что, например, наблюдается в лесотундре и южных тундрах. В конце июня 1999 года на Южном Ямале я нашёл 12 недостроенных гнёзд, частью почти готовых, на нижней балке деревянного моста через небольшую тундровую реку. Гнёзда располагались в ряд на расстоянии 0.5-1.5 м друг от друга. Птицы могли бросить строительство как из-за скученности, так и будучи спугнуты редкими здесь автомобилями. Несомненно, прилетели они стаяй, включавшей самцов и самок, т.к. вероятность постепенного формирования колонии в месте, удалённом от ближайшего леса на несколько десятков километров, близка к нулю. В пойменном лесу в окрестностях стационара Октябрьский колонии рябинников находили достаточно регулярно, в частности в 1978-1990 годах эти птицы образовывали гнездовые колонии в течение 6 разных лет, как правило на одном и тоже месте.

Гнёзда одиночных рябинников находили как в годы с колониальным гнездованием, так и в годы, когда колоний этих дроздов в нашем

районе не было. Возникает предположение, что одиночно гнездящаяся пара — это не отколовшаяся или отставшая от стаи пара, а её составили одиночки с подавленным или неразвитым инстинктом стайности. Колониальное гнездование повышает успешность размножения у рябинников, в небольших колониях — до 100% (Рыжановский 1999), разорение же одиночных гнёзд мы наблюдали неоднократно. В негнездовое время стайность тоже повышает вероятность выживания, например, при нападении хищных птиц. Возможно, одиночность как тип поведения сохраняется у особей в течение всего года. Нельзя исключить вариант полиморфности поведения у этого вида.

Литература

Рыжановский В.Н. 1999. Взаимоотношение чечёток *Acanthis flammea* и дроздов-рябинников *Turdus pilaris* в Нижнем Приобье // *Рус. орнитол. журн.* 8 (58): 9-14.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 561: 595-596

Необычная встреча орлана белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Санкт-Петербурге

В.А.Паевский

Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: payevsky@zin.ru, payevsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2010

9 марта 2010 в 17 ч при переходе через Дворцовый мост в Санкт-Петербурге я неожиданно увидел парящего взрослого орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* (с чисто-белым хвостом) на значительной высоте, совершающего большие круги над Невой и Зимним дворцом. Кругообразная траектория его парения постепенно расширялась и смещалась к северо-востоку, в сторону Троицкого моста. Кроме орлана, над Невой и Зимним дворцом кружились серебристые *Larus argentatus* и сизые *L. canis* чайки. День был солнечный, с умеренным западным ветром. Такое раннее весеннее появление орлана-белохвоста (и сизых чаек) в этом регионе кажется удивительным и никак не может быть объяснено погодными условиями, т.к. весна в 2010 году чрезвычайно снежная и холодная, а все водоёмы покрыты льдом.

Известно, что обычно орланы-белохвосты прилетают в Ленинградскую область к началу последней декады апреля, а самое раннее ве-

сеннее появление датировано 15 марта (Мальчевский, Пукинский 1983). Над городом пролёт этого вида, хотя и редко, но отмечается (Храбрый 1991) и однажды это было даже зимой, в январе (Храбрый 2001). По сообщению В.М.Храброго, в последнее время появились сведения о зимних встречах орланов-белохвостов (3-5 особей) в районе фарватера Финского залива, по границам открытой воды.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Храбрый В.М. 1991. *Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана*. СПб. 1-275.
- Храбрый В.М. 2001. Встреча орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **10** (139): 287.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **561**: 596-597

Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Охтинском лесхозе, у северо-восточной границы Санкт-Петербурга

Д.Н.Фёдоров

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 12 марта 2010

В недавнем прошлом трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* считался редкой птицей Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Бардин 2002). Он встречался лишь местами, в основном там, где сохранились большие массивы нетронутых лесов с преобладанием ели. В последнее десятилетие, однако, численность его заметно возросла. Он стал всё чаще встречаться в ближайших окрестностях Петербурга. Его гнездование установлено в окрестностях деревни Красницы на реке Суйде (Головань 2006), в Гатчинском ландшафтном парке (Инги-нен и др. 2010). Всё чаще трёхпалые дятлы держатся зимой в пригородных парках, например, в Пушкине (Попов 2005, 2007).

23 июня 2006 я обнаружил гнездовое дупло трёхпалого дятла в Охтинском лесхозе, у северо-восточной границы Петербурга. Дупло выдолблено на высоте 4-5 м в стволе усохшей осины на краю небольшой болотины. Лес смешанный, с преобладанием ели и местами сосны.

Есть вкрапления осинников, много рябины. Гнездовое дерево располагалось у дороги, где часто ходят люди. Из летка дупла высывался уже подросший птенец. При мне прилетала самка и кормила его.

12 июня 2008 на том же участке леса, примерно в 100 м от описанного, снова найдено гнездо трёхпалого дятла. Дупло было сделано на высоте 4 м в стволе осины, растущей в 5 м от дороги. Птенцы уже высывались из дупла. Обе взрослые птицы приносили им корм.

Литература

- Бардин А.В. 2002. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области. 3. Животные*. СПб: 415-416.
- Головань В.И. 2006. Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 19-23.
- Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Попов И.Н. 2005. Встречи трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Баболовском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 501-502.
- Попов И.Н. 2007. Птицы Баболовского парка // *Рус. орнитол. журн.* **16** (339): 3-27.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 561: 597-598

Поиски саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье в 2003 году

А.Ж.Жатканбаев

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии МОН РК, Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Республика Казахстан. E-mail: wildlife@nursat.kz

Поступила в редакцию 19 января 2010

В 2003 году мы предприняли специальную поездку в Южное Прибалхашье с целью нахождения илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* Menzbier et Schnitnikov 1915. При посещении 21-22 марта 2003 участка, где в 2002 году жила пара соек, и проведении автомобильного маршрутного учёта (60 км) по территориям вглубь пустыни на 30 км к северо-востоку от посёлка Карой (Балхашский район, Алматинская область) саксаульных соек обнаружить не удалось. Видимо, на результате сказалась краткосрочность обследования местообитаний,

на большей части которых в это время ещё лежал слой снега толщиной 10-15 см, начинающий интенсивно таять днём.

Интересно отметить, что серый жаворонок *Calandrella rufescens* уже прилетел в большом количестве в полупустынную местность Южного Прибалхашья. Самцы интенсивно пели (отснято на видео), несмотря на ещё зимний облик пустыни (но днём было тепло, до +5-12°C). В отличие от 2002 года, когда во второй и третьей декадах февраля наблюдались положительные температуры воздуха даже ночью (до +1-2.5°), вторая половина февраля и весь март 2003 года были необычайно многоснежными и холодными, с ночными морозами до минус 20-36°C (Б.Карсыбеков, метеостанция Казгидромета «Ауыл № 4»).

21 марта 2003 мы слышали звуки, очень похожие на голос саксаульной сойки. Но, скорее всего, эти звуки были имитированы серым жаворонком. Ранее уже отмечалось подражание этих жаворонков голосу саксаульной сойки (Губин и др. 1985, 1990). Сохранение в репертуаре жаворонков этих звуков, хотя и косвенно, свидетельствует об обитании на этом участке саксаульных соек, где в 2002 году пара успешно вырастила двух птенцов.

Л и т е р а т у р а

- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1985. Распространение, размещение и гнездование у илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **90**, 6: 37-45.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1990. Илийская саксаульная сойка – *Podoces panderi ilensis* Menzb. et Schnitn., 1915 // *Редкие животные пустынь*. Алма-Ата: 194-208.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 561: 598-602

О встречах птиц в Центральном Ескене осенью 2009 года

В.В.Хроков, В.П.Мищенко

Общество любителей птиц «Ремез», Алматы, Казахстан. E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2010

Территория Центрального Ескене расположена в Северо-Восточном Прикаспии (восточнее Атырау) и представляет собой пустынные ландшафты с относительно бедной растительностью и многочисленными сорами. Южную её часть занимают влажные приморские луга. Почти всюду почва покрыта ракушками – в прошлом это было дно

Каспийского моря. Наши наблюдения проводились в октябре 2009 года и представляют определенный интерес, поскольку из этой местности нет орнитологических публикаций. В это время года почти все сооры были высохшими и не привлекали мигрирующих водно-болотных птиц, большая часть которых пересекала эту местность транзитом. Наблюдения велись в период окончания осенней миграции уток, куликов, чаек и многих воробьиных и трофических перемещений некоторых позднепролётных и зимующих здесь соколообразных, воробьиных и других птиц.

Cygnus olor. Группа из 9 шипунов пролетела в сторону моря утром 18 октября, а 22 октября видели пролетающих в том же направлении 5 лебедей.

Anser anser. Пролетающие над пустыней 2 стаи из 8 и 10 серых гусей встречены 7 и 23 октября.

Tadorna ferruginea. Пара огарей пролетела к морю 8 октября.

Tadorna tadorna. Стая из 33 пеганок компактно сидела на затопленном соре 7 октября, а 17 октября там отмечено всего 4 утки.

Anas platyrhynchos. Две стаи из 70 и 90 особей пролетали в сторону моря 6 и 13 октября.

Circus macrourus. Самцы степных луней (от 1 до 3 птиц в день, всего 11 особей), летающие над пустыней в поисковом полёте, наблюдались с 3 по 16 октября. В этот же период мы неоднократно видели одиночных молодых луней, видовую принадлежность которых установить не удалось.

Accipiter nisus. Два одиночных перепелятника встречены 8 и 18 октября, один из них поедал мелкую птичку, сидя на земле.

Buteo buteo. Два сарыча, сидящие на столбах, отмечены 3 и 10 октября. Под столбами линии электропередачи было найдено 3 трупа.

Buteo rufinus. Фоновый вид среди хищных птиц. Курганники наблюдались поодиночке практически ежедневно. Они сидели на столбах и других возвышениях или парили над колониями больших песчанок. Под столбами ЛЭП часто попадались трупы этих птиц.

Aquila nipalensis. Обычен. Почти ежедневно мы наблюдали 1-2 степных орлов, некоторые из них, вероятно, встречались повторно. Орлы сидели на столбах или парили над колониями песчанок. Под столбами ЛЭП найдено 3 трупа. Численность степных орлов подвержена сильным колебаниям. Так, во время поездок на машине вдоль ЛЭП 4 октября на 8 км учтено 4 орла, 7 октября на 15 км – 2, а 9 октября на 14 км – 8 птиц.

Aquila heliaca. Встречался реже, чем степной орёл. С 4 по 17 октября видели 7 одиночных птиц, сидевших на возвышениях у колоний песчанок. 7 октября под опорой ЛЭП нашли труп могильника.

Haliaeetus albicilla. 5 встреч одиночных орланов-белохвостов с 3 по 6 октября. Возможно, здесь было всего 2 орлана, которые способны перемещаться в течение дня на значительные расстояния.

Haliaeetus leucoryphus. Одиночный орлан-долгохвост встречался нам 5 раз с 3 по 9 октября в районе посёлка Ескене.

Falco cherrug. Два одиночных балобана отмечены 14 и 17 октября близ колоний песчанок.

Falco subbuteo. Пролётный чеглок встречен 5 октября.

Falco columbarius. У посёлка Ескене 9 октября на дереве сидел светлоокрашенный дербник.

Falco tinnunculus. Довольно обычна. С 3 по 21 октября над пустыней наблюдали не менее 20 одиночных пустельг.

Perdix perdix. Стая из 28 серых куропаток встречена 18 октября близ посёлка Ескене.

Coturnix coturnix. Одиночного перепела подняли из бурьяна 5 октября.

Tetrax tetrax. Одиночный стрепет вылетел из зарослей сухой лебеды 11 октября.

Fulica atra. 22 октября у мостика через ручей Соколок на плёсе встречена лысуха.

Gallinula chloropus. Две камышницы плавали на плёсе ручья Соколок 19 октября.

Charadrius asiaticus. Стайка из 7 каспийских зуйков пролетела в сторону моря 3 октября.

Vanellus vanellus. Две стаи из 20 и 30 особей встречены 3 и 6 октября, одиночный чибис – 14 октября.

Philomachus pugnax. Три встречи: 2 пролётные стаи из 100 и 9 особей 3 октября; 7 турухтанов разрозненно кормились на соре 7 октября.

Limosa limosa. Одиночный большой веретенник встречен на берегу сора 7 октября.

Numenius phaeopus. Группа из 3 средних кроншнепов пролетела в сторону моря 13 октября.

Gallinago gallinago. Пара бекасов встречена на затопленном соре 7 октября.

Larus cachinnans. Среди чаек, отмеченных в Центральном Ескене, хохотунья – наиболее редкий вид. Наблюдалась с 3 по 7 октября поодиночке и небольшими группами, максимальное число птиц в стае – 30 (3 октября).

Larus canus. Более обычна, чем хохотунья. Встречалась весь период наших исследований обычно по 1-5, а 7 октября – 20 особей.

Larus ridibundus. Один из фоновых видов (89.8% от всех встреченных чаек). Наблюдалась поодиночке, небольшими группами и стаями до 200 особей (3, 7 и 17 октября). Крупные скопления озёрных чаек от-

мечены на затопленном соре и по полевым дорогам, где птицы кормились многочисленными там макрушами.

Asio flammeus. Три одиночных болотных совы встречены в светлое время суток 5-7 октября.

Hirundo rustica. Две касатки летали низко над землёй 3 октября.

Melanocorypha calandra. Доминирует как среди других жаворонков (40%), так и среди всех остальных птиц. Степные жаворонки встречались ежедневно поодиночке, небольшими группами и стаями до 50-60 (5 и 11 октября) особей.

Calandrella rufescens. Фоновый вид. По численности и встречаемости серый жаворонок не намного уступает степному. Наблюдался почти ежедневно небольшими группами и стайками до 35-60 (9 и 11 октября), редко – поодиночке.

Calandrella brachydactyla. Также был в числе доминирующих видов, но встречался значительно реже, чем серый и степной жаворонок. Во второй половине октября шёл заметный пролёт малых жаворонков стаями от 3-10 до 100-150 (16 и 19 октября) особей.

Eremophila alpestris. Немногочислен. С 9 по 23 октября зарегистрировано 7 встреч рюмов: от одиночек до стаяк из 4-15 особей.

Galerida cristata. Утром 17 октября на проезжей части дороги кормились 2 хохлатых жаворонка.

Motacilla alba. Немногочисленна. Мы застали окончание осеннего пролёта. С 3 по 12 октября зарегистрировано 9 встреч: от одиночек до стаяк из 3-6 белых трясогузок.

Motacilla flava. Несколько жёлтых трясогузок встречено у обочины дороги 4 октября.

Lanius excubitor. Три одиночных серых сорокопута отмечены 17, 20 и 23 октября.

Sturnus vulgaris. С 6 по 15 октября встречено несколько стаяк скворцов численностью от 2 до 50 (6 октября) особей.

Pica pica. Одиночную сороку видели 23 октября на станции Таскескен.

Corvus monedula. Две одиночки и пара галок встречены 15, 17 и 18 октября.

Corvus frugilegus. Обычен, встречался у посёлка Ескене, станции Таскескен, на дорогах группами от 3-5 до 50 (10 октября) особей.

Corvus cornix. Немногочисленна, но встречалась довольно часто, как у посёлков, так и в открытой пустыне. Чаще всего наблюдались одиночные серые вороны, иногда по 2-3 особи вместе.

Phylloscopus collybita. Две одиночки встречены в сухом бурьяне 3 и 7 октября. Ещё несколько теньковок видели 8 октября на деревьях в посёлке Ескене.

Phylloscopus trochilus. Две встречи одиночек 8 и 16 октября.

Ficedula parva. Три одиночных малых мухоловки наблюдались 8 октября у посёлка Ескене на деревьях и в бурьяне.

Oenanthe isabellina. В период с 9 по 22 октября на колониях песчанок отмечены 1 пара и 5 одиночных плясуний.

Oenanthe oenanthe. Одиночная каменка встречена 15 октября.

Turdus philomelos. Две пары, 2 одиночки и стайка из 5 певчих дроздов отмечены на деревьях и в бурьяне 8 и 19 октября.

Turdus pilaris. Одиночный рябинник встречен в бурьяне у обочины дороги 13 октября.

Passer domesticus. Близ посёлка Ескене в открытую дверь нашей машины 11 октября залетела самка домового воробья. Несколько воробьев отмечено в самом посёлке.

Fringilla coelebs. С 7 по 13 октября в районе исследований было встречено несколько стаяк зябликов численностью от 2 до 11 особей.

Fringilla montifringilla. Единственная встреча двух юрков произошла 23 октября.

Carduelis spinus. Две встречи: 8 октября на деревьях у посёлка Ескене стайка из 10 особей и 12 октября – 4 чижа.

Acanthis flavirostris. Пара отмечена в бурьяне 11 октября.

Таким образом, непосредственно в пустыне Центральный Ескене с 3 по 23 октября 2009 нами зарегистрировано 58 видов птиц. Основными обитателями здесь в октябре являлись жаворонки (5 видов, из которых фоновыми были степной, серый и малый; общая численность их составила 60% от всех учтённых птиц). Обилие грызунов, главным образом больших песчанок *Rhombomys opimus*, создаёт здесь в осенне-зимний период богатую кормовую базу для дневных хищных птиц. Их мы зарегистрировали 12 видов, в том числе несколько занесённых в Красные книги Казахстана и МСОП.

В заключение приводим некоторые наблюдения, сделанные попутно в Атырау. На набережных и на самой реке Урал в черте города постоянно отдыхали и кормились чайки – хохотуньи, озёрные, сизые и черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus*. В городе мы видели серых ворон, грачей, сорок, сизых голубей *Columba livia*, домовых и полевых *Passer montanus* воробьёв, больших синиц *Parus major*, зеленушек *Chloris chloris* (19 октября). А 16 октября в 23 ч местного времени над городом с криками пролетела стая из 33 серых журавлей *Grus grus*. Журавли светились в ночном небе от отражённых городских огней настолько ярко, что их можно было легко пересчитать.

Два нетривиальных случая гибели птиц

В.В.Гричик, Д.В.Журавлёв, О.А.Островский

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Факты гибели птиц от случайных причин в природе не так уж редки, но информация о них публикуется сравнительно редко, сохраняясь в лучшем случае на страницах полевых дневников. Два ниже приведённых факта, на наш взгляд, представляют некоторый интерес для специалистов и любителей птиц, несмотря на их явную нетипичность.

В 1994 году в журнале «British Birds» была опубликована небольшая подборка заметок (Dean 1994; John 1994), посвящённых фактам гибели птиц от сцепления их оперения с соцветиями репейника *Arctium* spp. Такие случаи описаны для деревенской ласточки *Hirundo rustica* и желтоголового короля *Regulus regulus*. Нами 23 марта 1997 вблизи рыбхоза Селец Березовского района, у обочины просёлочной дороги на прошлогоднем репейнике *Arctium lappa* обнаружен иссохший трупик лугового чекана *Saxicola rubetra* с прекрасно сохранившимся оперением. Значительная часть перьев груди и боков птицы была жёстко сцеплена с крючковидно загнутыми листочками обёрток сухих соцветий названного растения. Очевидно, птица погибла, не сумев освободиться из естественной ловушки ещё летом или осенью предыдущего года.

21 июня 1999 на территории того же рыбхоза, на здании склада кормов, обнаружен недавно погибший самец белой трясогузки *Motacilla alba*. Часть перьев и ноги его были приклеены застывшим битумом к стальной арматуре, свисающей с крыши здания. Несколько дней перед этим стояла очень жаркая погода, и битум, покрывающий крышу, плавился и стекал по арматуре; присевшая на неё трясогузка, очевидно, приклеилась и, не сумев освободиться, погибла.

Литература

- Dean T. 1994. Goldcrest corpse stuck on lesser burdock // *Brit. Birds* 87, 3: 145.
John F. 1994. Barn swallow trapped by greatest burdock // *Brit. Birds* 87, 3: 144.

* Гричик В.В., Журавлёв Д.В., Островский О.А. 2001. Два нетривиальных случая гибели птиц // *Subbuteo* 4, 1: 47.